

УДК 821.161

Гендерная идентичность как дисплей взаимовлияния различия и неравенства

Э.К. СКИБА

Национальный горный университет, г. Днепропетровск, Украина,
E-mail: eleonora.skiba@mail.ru

Авторское резюме

В статье анализируются разные теоретические подходы к выяснению причин неравенства гендерных идентичностей. Рассматривается мнение ученых, следующих теории половых ролей, считающей, что гендеризованные люди приобретают свою гендерную идентичность и идут с ней во внешний мир, дабы заполнить собой гендерно нейтральные социальные институты. В статье освещаются основные положения теории дифференцирующей социализации, которые объясняют мужское доминирование как результат половых различий. Исследуется также виденье этой проблемы представителями теории социального конструирования, согласно которой гендер одновременно конструируется как посредством всей системы социализации, системой социальных ролей гендера, пронизывающих все институты общества, так и самим индивидом. В результате анализа выясняется, что теория половых ролей, как и теория дифференцирующей социализации, полагают, что мужчина и женщина – это абсолютно отличающиеся существа, тем самым, устанавливая и легитимируя дихотомию и иерархию. Социально-конструкционистский метод утверждает, что различия внутри группы мужчин, как и внутри группы женщин значительнее и сильнее, чем между мужчиной и женщиной как группами. В результате исследования установлено, что если теория половых ролей и теория дифференцирующей социализации считают, что гендерное не-

© Э.К. Скиба, 2014

равенство является неизбежным следствием гендерного различия и различие есть причина неравенства, то социально-конструкционистский метод доказывает, что гендерное неравенство не является естественным состоянием и что гендерное различие является тем краеугольным камнем, который лежит в основе оправдания и легитимации гендерного неравенства в социальных институтах.

Ключевые слова: гендерная идентичность, маскулинность, фемининность, гендерное неравенство, гендерное различие, гендер, дихотомия, социально-конструкционистский метод.

Gender identity as a display of mutual influence of gender differences and inequalities

E.K. SKIBA

National mining university, Dnepropetrovsk, Ukraine, E-mail: eleonora.skiba@mail.ru

Abstract

The article analyzes the different theoretical approaches to clarifying the causes of inequality of gender identities. The opinion of scientists, following the theory of sex roles who think that gendered people acquire their gender identity from their birth and go with it to the outside world, in order to fill in a gender-neutral social institutions is considered. The article highlights the main tenets of the theory differentiating socialization that explain male dominance as a result of gender differences. We also investigate the vision of this problem by the representatives of the social construction theory, according to which gender is constructed at the same time both by a means of socialization of the entire system and the system of social roles of gender that circulate through all institutions of society and by the individual. As a result of analysis the article shows that the theory of gender roles, as well as differentiating socialization theory believe that a man and a woman are completely different beings, thus establishing and legitimizing dichotomy and hierarchy, while the social-constructionist approach argues that differences within a group of men, as well as within the group of women are greater and stronger than between men and women as a groups. The analysis defines that if the theory of sex roles and socialization theory differentiating believe that gender inequality is an inevitable consequence of gender difference and the difference is the cause of inequality, the social constructionist approach argues that gender inequality is not a natural state, and that the gender difference is the cornerstone which is the basis of justification and legitimization of gender inequalities in social institutions.

Keywords: gender identity, masculinity, femininity, gender inequality, gender differences, gender, dichotomy, social-constructionist approach.

Постановка проблемы. Проблемы идентичности, являясь одним из базовых инструментов преодоления социально-экономического кризиса, решаются как на теоретическом, так и на практическом уровнях с разных подходов. Одной из основных нерешенных проблем является проблема гендерной дихотомии и гендерного неравенства. Теория половых ролей считает, что гендеризованные люди приобретают свою гендерную идентичность и идут с ней во внешний мир, чтобы заполнить собой гендерно нейтральные социальные институты. Теория дифференцирующей социализации объясняют мужское доминирование как результат половых различий. Согласно теории социального конструирования, гендер одновременно конструируется как посредством всей системы социализации, системой социальных ролей гендера, пронизывающих все институты общества, так и самим индивидом. Действенным способом достижения социальной стабильности является претворение заявленного плюрализма в реалии практики социальных отношений.

Анализ исследований и публикаций. Исследования последних лет пытаются ответить на вопросы гендерного различия и неравенства. Барбара Рисман в своем исследовании «Гендерное головокружение» [9] предлагает свое виденье обоснований существующей гендерной дихотомии. Она предполагает, что с отказом от

доминирования одной группы над другой, маскулинности над фемининностью, с уничтожением гендерного неравенства мы уберем легализующее обоснование дихотомии. Гендерные различия используется, по замечанию ученого, институтом власти для обоснования и легализации гендерного неравенства. Автор книги утверждает, что понимание преувеличенной роли гендерных различий в вопросе обоснования гендерного неравенства предоставляет нам больше политической свободы и надежды на преодоление существующей дихотомии. Б. Рисман уверена, что по мере уменьшения гендерного неравенства различия между людьми, укорененного в расе, классе, гендере все индивиды окажутся в таком социальном контексте, где каждый будет восприниматься в своей уникальности, не теряя при этом общих для всех черт. М. Киммел в работе «Гендерное общество» [2], исследуя содержание понятий «маскулинность», «фемининность» в качестве формирующих элементов гендерной идентичности подчеркивает, что содержание гендерной идентичности индивида меняется как на протяжении всей жизни, так и в разном социально-культурном контексте.

В последние годы появилась новая концепция, разработанная австралийским социологом Робертом Коннелл и изложенная в его работе «Гендер и власть» [6]. Его исследования пред-

ставляют интерес еще и потому, что он видит эту проблему не только глазами мужчины, но и женщины, так он поменял свой пол. В качестве отправной точки автор заявляет, что доминирование гегемонной маскулинности отодвигает в подчиненное положение не только женщин как группу, но и мужчин, чья гендерная идентичность не вписывается в определение гегемонной маскулинности. Идеология, оправдывающая ядро патриархального комплекса и абсолютную субординацию женщин, требует создания базирующейся на гендерных признаках иерархии среди мужчин. Коннелл выясняет, что эта иерархия создается как минимум из трех элементов: гегемонной маскулинности, консервативных маскулинностей (участвующих в коллективном проекте, но не на переднем крае) и подчиненных маскулинностей.

Размышляя о механизмах построения властной иерархии, Коннелл вслед за Фуко и Арендт говорит о всепроникающей власти, посредством навязывания порядка в культуре или посредством культуры. Так что каждый индивид и объект, и субъект властных отношений. В своей работе ученый провел анализ гендерной структуры современного общества. Он выстроил свою концепцию этих взаимоотношений. Отличительным моментом этих взаимоотношений является как наличие относительной свободы агента, так и ограничение этой свободы существующими и действующими в обществе структурами. Гендерная структура современного общества, по мнению Коннелл, представляет собой некое, хотя достаточно устойчивое, но подвижное, способное к перегруппированию единство. Исследователь обозначил гендерные взаимоотношения как гендерные режимы, содержание и смысл которых варьируются в конкретных социальных институтах - семье, государстве и т. п. Каждая из гендерных структур относительно самостоятельна, равнозначна. Он выделил такие четыре структурные модели гендерных отношений, как структура профессии, структура власти, структура катексиса или эмоциональных отношений и структура символических репрезентаций. У каждой модели, подчеркивает ученый, есть свои гендерные режимы, правила, определяющие поведение, они автономны в некоторой степени и складывают иерархически организованную систему отношений между гендерами, пронизывающую все стороны социальной жизни.

Цель исследования. Рассмотреть отличия научных школ и теории по поводу обоснования легитимности гендерного неравенства закрепленного в гендерных режимах общественной жизни. Исследовать процесс конституирования властных отношений в социальном контексте, проанализировать взаимодействие и взаимовлияние дискурса и гендерной идентичности.

Изложение основного материала. Катего-

рии «гендерное различие» и «гендерное неравенство» являются основными инструментами разрешения проблем гендерной идентичности. Поскольку гендер, в отличие от пола, исследует не биологические отличия, а то значение, которое культура придает половым различиям между мужчиной и женщиной, гендер выражает неравенство и дихотомию между этими группами. Биологический детерминизм, акцентирующий внимание на природе, биологии, а также дифференцирующая социализация, отталкивающаяся от идеи обучения, социализации принимают в качестве исходной точки мнение, что гендерное неравенство неизбежно и что гендерное различие является причиной этого неравенства. Представители социально-конструкционистского подхода рассматривают проблему доминирования исходя из другой отправной точки. Они видят неравенство не как причину различия, а как конечную цель политики власти, как результат. Гендерные различия, по их мнению, используются, дабы легализировать гендерное неравенство в попытке властных структур закрепить доминирование гегемонной маскулинности. Как предостерегает М. Киммел, мужчины, точно также как и женщины, чувствуют себя ограниченными системой стереотипов. Как группа, они стоят у власти, но при этом не чувствуют, что обладают ею. И мужчины, и женщины попадают в отношения дихотомии и подчинения как в пределах одной группы, так и в отношениях между группами, например, «сексуальный объект - агент», «агент - субъект». Неравенство гендерных идентичностей, существующее в современной западной культуре, невозможно объяснить, не рассмотрев власть как социальный институт, производящий гендерные различия [2, С. 154]. Представители социально-конструкционистского подхода к проблеме гендера, один из разработчиков которого является М. Киммел, видят причину легализации гендерного неравенства в попытке властных структур закрепить мужское доминирование. Представители биологического детерминизма и дифференцирующей социализации объясняют мужское доминирование как результат половых различий. Но, предостерегает М. Киммел, отношения между мужчинами как группой и женщинами как группой, как и отношения внутри этих групп, раскрываются как властные, выстроенные в иерархическом порядке. Эффект подчинения и подавления раскрывается посредством не только гендерных различий, но и классовых, этнических, возрастных и других различий. А. Арендт, вслед за М. Фуко, делает акцент на том, что властью не обладают, ее проявляют, то есть, субъекты конституируются через властные отношения [5]. М. Фуко проанализировал, что именно практики дисциплинарной власти создают индивидов. Субъективация понимается как процесс

одновременного становления субъекта и, в то же время, подчинения власти. Дискурс формирует тело [4]. Как отмечает Я. Савицки, дисциплинарная власть осуществляется через тела и души индивидов [3, С. 302]. В современном обществе дисциплинарная власть распространяется через производство определенных форм знания. Произведенный нормативный идеал, внедренный в процессе этого распространения, является некой психической идентичностью, называемой М. Фуко «душой». «Душа», психическая идентичность, становится регуляторным принципом тела. Поэтому М. Фуко определяет «душу» как тюрьму для человека. Д. Батлер, развивая эту мысль Фуко, указывает, что если дискурс производит идентичность, поставляя и усиливая регуляторный принцип, без послаблений вторгаясь в индивида, сводит воедино и упорядочивает его, то тогда оказывается, что идентичность, и гендерная идентичность в частности, существует как «душа», заточенная в тело, как в тюрьму нормативов [1, С. 75]. Именно дисциплинарные практики, по мнению М. Фуко, создают и закрепляют разделения на здоровых\ больных, нормальных\ ненормальных и т. п. Властные отношения, как указывает философ, проявляются не только на уровне государственной власти, но и на всех микроуровнях. В работе «История сексуальности» он отмечает необходимость исследовать сам способ, посредством которого в тело инвестируется материальное и витальное. Д. Батлер считает, что М. Фуко предполагает воздействие власти не только на тело, но и видит действия власти внутри тела. Власть не только конструирует внешние границы субъекта, но и заполняет внутреннее пространство этого субъекта. В работе «Надзирать и наказывать» «душа» понимается М. Фуко как инструмент власти, посредством и при помощи которого формируется и культивируется тело. Душа, по замечанию Фуко, становится нормативным и нормализующим идеалом, согласно которому оформляется и инвестируется тело. Тело материализуется в соответствии с воображаемым идеалом. Душа как инструмент власти формирует и оформляет тело, отшлифовывает его. И в процессе этой шлифовки дает телу само существование. В связи с этим М. Фуко полагает, что власть не «стекает» сверху вниз, а именно «поднимается» снизу вверх, через проявление властных отношений на микроуровне социальных отношений. Тело не существует вне власти. Материальное тело производится инвестицией власти и находится в прямом отношении к ней. М. Фуко приходит к заключению, что субъект возникает ценой тела. Субъект не только эффективно занимает место тела, но и действует как душа, оформляет и формирует плененное тело [4, С. 78]. Батлер видит эту проблему по-другому: тело не есть зона, в пределах которой происходит строительство, тело есть деструкция,

в процессе которой формируется субъект. Формирование этого субъекта есть одновременно оформление, субординация и регуляция тела и, вместе с тем, модус, в котором эта деструкция поддерживается [1, С. 81]. В обществе незаметно и неизменно происходит маркирование индивидуума «Другой». Борьба с узакониванием доминирования по признаку гендерного различия должна, по мнению М. Фуко, проявляться в локальной борьбе с проявлением власти на каждодневном уровне социальных отношений, поскольку, по его мнению, индивид формируется через свою дискурсивную идентичность. Я. Савицки видит выдающуюся заслугу М. Фуко по разработке модели власти в том, что предложенная им модель «снизу – вверх» прослеживает, как властные отношения на микроуровне общества делают возможными глобальные эффекты доминирования [3, С. 302].

Философ указывает, что под властью он понимает не совокупность институтов и аппаратов, которые бы гарантировали подчинение граждан и не средство в форме правила. В его понимании власть не постулируется как всеобъемлющее единство какого-то господства. Под властью французский мыслитель понимает множественность осуществления отношений силы. Он понимает власть как некий процесс, который распространяется повсюду, как непрекращающиеся, постоянные, большие и малые столкновения этой множественности отношений силы, проявляющиеся на всех уровнях дискурса. Для М. Фуко, власть – это опоры, которые отношения силы используют для образования цепи, системы. Власть представляется в виде стратегий, внутри которой эти отношения власти воплощаются в государственном аппарате, в сформулированном законе, в формах социальных предпочтений. Условием возможности власти оказывать воздействие даже на «периферии» властных отношений является подвижная платформа отношений силы, которые индуцируют постоянно, благодаря их неравенству, властные состояния, которые всегда, однако, локальные и нестабильные [7]. Размышляя об ответе на вопрос, почему мы массово подчиняемся репрессивной и принудительной силе власти, он приходит к выводу, что власть вездесуща, ее влияние повсеместно, прямо и опосредованно. И вездесуща она не потому, что обладает привилегией перегруппировать все под своим непобедимым единством, но потому, что она производит себя в каждое мгновение в любой точке. Власть везде, продолжает он, не потому что она все охватывает, но потому, что она отовсюду исходит. Он подчеркивает, что Власть – это имя, которое дают сложной стратегической ситуации в данном обществе, приходит к выводу французский философ [7]. Если бы установки властных отношений были бы нам навязаны только сверху и не имели бы нашей поддержки, власть не могла бы, исполь-

зую только репрессивную и принудительную силу, обеспечить столь успешное функционирование в обществе установки доминирования на основе различий гендерной идентичности. Для М. Фуко власть является совокупным эффектом, который вырисовывается из всех флуктуаций как случайных отклонений, зависящих от случайных факторов. Он подмечает, что всегда в обществе существует возможность подрыва или сопротивления через конвергенцию с другими дискурсивными режимами, тем самым непреднамеренно производится дискурсивная сложность, размывающая телеологические цели нормализации [8]. Власть, по наблюдению Фуко, - это стратегия сцепления, опирающаяся на каждую из флуктуаций, и, в свою очередь, пытающаяся их фиксировать. Именно стратегия исследования различного рода социальных случайных отклонений посредством разного рода знаний и дисциплинарных практик с последующей их фиксацией обеспечивает вездесущность власти. Он пишет, что для сопротивления власти необходимо производить ее восходящий анализ, начиная с ее мельчайших механизмов, у каждого из которых есть своя история, своя траектория, своя тактика, а затем проследить, как эти механизмы власти включались, трансформировались, перемещались, расширялись, использовались более сложными механизмами и формами глобального доминирования. Данное наблюдение М. Фуко позволяет Д. Батлер заключить, что сопротивление возникает как эффект власти, как ее часть, как с ее самопрорыв [1, С.81]. Власть, по наблюдению Фуко, это не то, что вырывается или делится, удерживается или упускается. Власть осуществляет свои властные полномочия из бесчисленных точек социального поля и осуществляется в игре подвижных отношений неравенства. Отношения власти не находятся во внешнем положении к другим типам отношений, но имманентны им.

Батлер подмечает в связи с этим, что существование субъекта невозможно гарантировать без пассионарной привязанности к закону. Невозможно слишком основательно критиковать те термины, которые охраняют твое существование [1, С. 110]. Отношения власти являются непосредственными эффектами разделений, неравенств и неуравновешенностей. Отношения власти не находятся в позиции надстройки, в таком случае они играли бы роль простого запрещения. Там, где они действуют, они выполняют продуктивную роль. Власть вездесуща, поскольку она, по замечанию мыслителя, приходит снизу. В основании власти, как института, нет матрицы оппозиции кого-то кому-то определенному. [7, Р. 9]. Фактически М. Фуко объясняет нам, что если мы хотим уничтожить доминирование какой-либо гендерной идентичности, мы должны признать, что механизмы власти на микроуровне общества стали частью всей доминирующей системы. Доминирующий класс лишь использовал то, что было изобретено на местах и проявил и доказал свою дисциплинарную полезность и эффективность. Он указывает на то, что власть не проистекает из выбора или решения какого-то индивидуального субъекта. Нет штаба, который бы руководил рациональностью власти. Рациональность власти, по убеждению французского мыслителя, проявляется как рациональность тактик на местном уровне, в который они вписаны, и которые, по мере движения в социальном поле, сцепляются друг с другом, создавая, тем самым, вездесущность власти.

Выводы. Преодоление дихотомии во всех социальных институтах, которые, согласно анализу передовых ученых, пронизаны властными отношениями, позволит обществу не обесценивать социально - культурный опыт какой-либо из групп. Это, в свою очередь, обеспечит возможность преодоления гендерного неравенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батлер Д. Психика власти. Теории субъекции: монография [Текст] / Д. Батлер. – Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002. – 168 с.
2. Киммел М. Гендерное общество [Текст] / М. Киммел. – М.: РОССПЭН, 2006. - 459 с.
3. Феминистская критика и ревизия истории политической философии [Текст] / Сост. М. Шейли, К. Пейтмен; Пер. с англ. - М.: РОССПЭН, 2005. – 400 с.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы [Текст] / М. Фуко. – М.: Из-во Ad Marginem, 1999. – 462 с.
5. Arendt H. On Revolution [Text] / H. Arendt. NY: Penguin Classic, 2006. – 368 p.
6. Connell R. W. Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics [Text] / R.W. Connell. – Cambridge: Polity Press, 1987. - 142 p.
7. Foucault M. Introduction [Text] / M. Foucault // Herculian Barbarin: Being the Recently Discovered Memories of a Nineteenth Century French Hermaphrodite. –New York: Pantheon, 1980. - 171 p.
8. Foucault M. Nietzsche, Genealogy, History [Text] / M. Foucault // The Foucault Reader. – New York: Pantheon, 1984. - 183 p.
9. Risman B. Gender Vertigo. American Families in Transition [Text] / B. Risman. - New Haven: Yale University Press, 1999. - 169 p.

Статья поступила в редакцию 18.11.2014

REFERENCES:

1. *Batler D.* Psihika vlasti. Teorii sub'ektsii: monografiya (Psyche power. Theories of subjection: monograph). Harkov: HTsGI; SPb.: Aleteyya, 2002. 168 p.
2. *Kimmel M.* Gendernoe obschestvo (Gender-based society). M.: ROSSPEN, 2006. 459 p.
3. Feministskaya kritika i reviziya istorii politicheskoy filosofii (Feminist critique and revision of the history of political philosophy). M.: ROSSPEN, 2005. 400 p.
4. *Fuko M.* Nadzirat i nakazyivat. Rozhdenie tyurmy (Discipline and Punish. Birth of the Prison). M.: *Iz-vo Ad Marginem*, 1999. 462 p.
5. *Arendt H.* On Revolution. NY: Penguin Classic, 2006. 368 p.
6. *Connell R. W.* Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics. Cambridge: Polity Press, 1987. 142 p.
7. *Foucault M.* Introduction. Herculim Barbarin: Being the Recently Discovered Memories of a Nineteenth Century French Hermaphrodite. New York: Pantheon, 1980. 171 p.
8. *Foucault M.* Nietzsche, Genealogy, History. The Foucault Reader. New York: Pantheon, 1984. 183 p.
9. *Risman B.* Gender Vertigo. American Families in Transition. New Haven: Yale University Press, 1999. 169 p.

Скиба Элеонора Константиновна – кандидат философских наук, доцент
Национальный горный университет
Адрес: 49600, Днепропетровск, пр. Карла Маркса, 19
E-mail: eleonora.skiba@mail.ru

Skiba Eleonora Konstantinovna – PhD in philosophy, associate professor
National mining university
Address: 19, K. Marks Avenue, Dnepropetrovsk, 49600, Ukraine
E-mail: eleonora.skiba@mail.ru